

Ответ на критику интервью «Какой бы у вас ни был муж, будьте полностью преданы ему»

Недавно мы опубликовали интервью с матаджи Нрисимха Ракшитой, ученицей Бхакти Викаши Свами Махараджа (см. [здесь](#)) Она живет в Салеме (Тамил-Наду, Индия), и в интервью поведала нам со всей откровенностью историю своей непростой жизни. У многих эта история вызвала восхищение и уважение, однако появились и негативные отклики людей, которые увидели в тексте призыв к насилию над женщинами в семье.

Мы считаем своим долгом дать ответ на несправедливые обвинения в адрес возвышенной преданной Нрисимха Ракшиты. Поэтому предлагаем вашему вниманию статью, где планомерно опровергаются все аргументы выступившей с критикой стороны.

ЗАЧЕМ СУДИТЬ О ДХАРМЕ ДРУГИХ ЖЕНЩИН, ЕСЛИ ВЫ САМИ НЕ В СИЛАХ СЛЕДОВАТЬ ЕЙ?

Когда я прочитала интервью с удивительной матаджи Нрисимха Ракшитой, то восхитилась ее решимостью, чистотой и самоотверженностью. Но вместе с тем у меня промелькнула мысль, что найдутся люди, которые не увидят суть этой истории, не оценят пример проявления хороших качеств, но осудят этот пример как проповедь насилия над женщинами... И такие люди нашлись: речь идет о статье Хари-канты матаджи (см. [здесь](#)).

Безусловно, интервью с Нрисимха Ракшитой матаджи задумывалось не с целью показать, что насилие над женщинами — это хорошо или даже допустимо. Я думаю, что, желая получить общение со старшей преданной, выросшей в брахманической семье, создатели этого интервью и представить себе не могли, что эта матаджи откроется настолько, чтобы искренно поделиться с ними подробностями своей нелегкой жизни. Но эти подробности — лишь обстоятельства, которые помогли нам увидеть величие и искренность этой души, подобно тому, как величие Прахлада проявилось в том, с каким смирением он относился к выпавшим на его долю испытаниям. Конечно, это не значит, что для проверки целомудрия и смирения женщины ее нужно поместить в сложную ситуацию, подобно тому, как не обязательно каждого вайшнава подвергать таким же пыткам, каким был подвержен Прахлада Махарадж. Однако великие личности показывают нам, что даже через такие трудности они могут пройти с достоинством.

ПО ШАСТРАМ ИЛИ НЕТ?

Но обо всем по порядку. В статье матаджи Хари-канты анонимный собеседник, прочитавший интервью, делает утверждение: «Подобное настроение может ухудшить и так тяжелую ситуацию по отношению к женщинам». Однако интервью передает нам настроение женщины, которая с решимостью следует гуру-садху-шастрам и традициям той культуры, в которой она выросла. В этом суть материала. Если наши женщины примут подобное настроение в свою жизнь, то как это ухудшит ситуацию по отношению к ним?

Необходимо подчеркнуть еще раз: это интервью не о том, что насилие над кем-либо — это хорошо, наоборот, оно показывает, как страдает женщина в таком положении. Но основной урок, который мы можем вынести из этого интервью, заключается в том, что даже в такой тяжелой ситуации матаджи сумела сохранить верность мужу и не жалеет об этом. Она говорит о том, что смогла вытерпеть большие оскорбления, на фоне которых мелочные разногласия

многих подающих на развод семейных пар выглядят незначительными. Поведением этой матаджи можно только восхищаться и желать перенять у нее возвышенные качества, до которых кому-то из нас очень далеко.

Но что же пишет вместо этого в своей статье Хари-канта матаджи?

«Что до шастр, то этот случай явно не по шастрам», — самоуверенно заявляет она. Но далее противоречит самой себе: «Однако в наше время века Кали строго следовать дхарме способны единицы, скорее всего, только вот такие брахманы, выращенные в строгой брахманической культуре индийского города, куда еще не полностью дошла современная цивилизация». Так все же, поступок Нрисимха Ракшита матаджи — дхарма это или адхарма? Судя по последней цитате, автор статьи вынуждена признать, что все же матаджи Нрисимха Ракшита строго следовала своей дхарме. Тогда как этот случай может быть «явно не по шастрам»? Тем более странно выглядит такое утверждение в свете того, что матаджи Нрисимха Ракшита была воспитана в строгой брахманической культуре, где с самого детства следовала всем правилам и предписаниям смрити.

Автор статьи приводит ссылку на Шримад-Бхагаватам (7.11.28), где говорится, что целомудренная женщина не обязана служить мужу, который падший. Да, если бы Нрисимха Ракшита матаджи отказалась служить своему падшему мужу, это, в соответствии с данным предписанием, не было бы грехом. При этом повторный брак полностью отрицается. «Отказ от общения с мужем вовсе не означает, что она должна снова выйти замуж, ибо это будет развратом».

Однако нужно учитывать и другое предписание шастр, более важное: каждая женщина должна быть под защитой, она не должна быть независимой. Об этом Шрила Прабхупада неоднократно говорит в комментариях как к «Бхагавад-гите», так и к «Шримад-Бхагаватам»:

«Что же касается всего человеческого общества, то его жизнь тоже должна строиться в соответствии с “Ману-смрити”, так как в этом произведении собраны законы, которые оставил людям Ману, прародитель человечества. В “Ману-смрити” сказано, что женщине никогда не следует давать свободу: сначала она должна находиться под опекой отца, затем — мужа, а в конце жизни о ней должны заботиться ее взрослые сыновья. Женщина всегда должна находиться под чьей-либо опекой. Современные женщины пользуются такой же свободой, как и мужчины, но фактически мы видим, что эти эмансипированные женщины не стали счастливее тех, которые находятся под опекой мужчин» (ШБ 4.18.3 комм.)

ПРИМЕР СЕСТРЫ ПРАБХУПАДЫ

Давайте вспомним, что сам Шрила Прабхупада посоветовал своей кровной сестре Пишиме, серьезной преданной, в аналогичной ситуации, когда она должна была служить мужу, который нарушал все четыре регулирующих принципа и оскорбительно к ней относился. Шрила Прабхупада посоветовал сестре следовать тому, чему научила ее их мать — служить мужу, молиться Кришне за благо мужа и не спорить с ним. Так же верна мужу была и Мандодари, супруга Раваны, которая прославляется как одна из панча-канья, великих целомудренных женщин.

Матаджи Нрисимха Ракшита не могла вернуться к родителям, потому что в этом случае общество осудило бы ее. Она не только сама потеряла бы защиту, но и лишила бы защиты свою дочь. Родственники заботились о дочери, и благодаря тому, что матаджи служила своей семье и не уходила от мужа, ее дочь удачно вышла замуж, брак был организован семьей мужа. «Мой муж, может быть, плохой человек, но он заботился о дочке», — рассказывает Нрисимха

Ракшита. Она говорит, что много плохого вынуждена была терпеть от своих свекрови и свекра, но при этом все равно ощущала идущую от них защиту: «Когда ты находишься рядом со свекром и свекровью, это дает тебе защиту. ...они сильно меня мучали. Но я до сих пор чувствую, что с их стороны ко мне идет защита». То есть, несмотря на все трудности, соблюдался главный принцип — матаджи была под защитой семьи, какой бы ни была эта семья. И надо заметить, что, несмотря на свои плохие качества, ее родственники выполняли свои обязанности: муж обеспечивал семью, они воспитали дочку и выбрали ей хорошего мужа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что другого выхода, кроме как оставаться со своим мужем, у матаджи не было. Если бы она ушла назад, к матери, ее семья не получила бы такого блага, более того, репутация самой матаджи и ее дочери в традиционном обществе была бы поставлена под сомнение. Итог же таков: «Сейчас я счастлива, потому что в свои последние дни муж говорил: “Прости за мои ошибки”». То есть матаджи ни о чем не жалеет, это был ее осознанный выбор, у нее были силы пройти через это, она видела в этом смысл, и теперь она счастлива! Она не жалеет о том, что потеряла столько лет с «мужем-дураком». Наоборот, она говорит, что если бы ушла от мужа, то он потерял бы последний шанс на очищение. Ведь она кормила его прасадом, и он оставил тело, полностью раскаявшись в содеянном, в присутствии воспевавших святое имя вайшнавов. Таков плод ее сострадания к мужу. «Мой ум успокоен. Я сделала все, что должна была сделать», — говорит Нрисимха Ракшита.

ЗАЩИТА ТЕЛА И ПРЕДАННОСТЬ ИСККОН

В своей статье Хари-канта приводит цитату: «Тот, кто полностью занят служением Кришне, не должен пренебрегать телом, считая его материальным. Любой, кто пренебрегает своим телом, занятым в служении Господу, стоит на пути ложного самоотречения. (...) Поэтому о теле надо как следует заботиться».

Но кто сказал, что матаджи Нрисимха Ракшита не заботилась о теле? Она хорошо питалась, держала тело в гуне благости (вспомните, что она воспитывалась и жила в брахманической семье!), не пренебрегала своим самочувствием. Ложным самоотречением как раз было бы уйти из семьи, несмотря на то, что она женщина и нуждается в защите социума.

Далее в приведенной цитате говорится: «Хотя и зная о бренности своего тела, человек не должен допускать, чтобы это тело сожрал тигр или убил враг. Нужно делать все необходимое, чтобы защитить свое тело». Однако в интервью о хищниках речи нет, об убийстве — с натяжкой. Но матаджи делала все необходимое для защиты своего тела: она была смиренной по отношению к мужу, не провоцировала его, зная о его гневливом характере; в критических ситуациях она уходила к брату, как и советовал ей ее гуру: «Если что-то угрожает твоей жизни, если он слишком разгневался, иди в дом старшего брата, а потом возвращайся».

И, в конце концов, даже если она, предположим, подвергала опасности свою жизнь, то делала она это в том числе ради ИСККОН. В интервью она четко заявляет, что для окружающих она представляла ИСККОН, что по ее поведению (как и по поведению каждого преданного) люди судят обо всем Движении: «Если я буду кричать и оскорблять своего мужа, то все вокруг скажут: “Тебя этому ИСККОН научил”... Я не хочу, чтобы из-за меня была плохая репутация, плохое имя у моего гуру, у преданного служения, у моего воспевания».

История ИСККОН знает много преданных, которые рисковали своей судьбой и даже жизнью ради Движения: в Советском Союзе преданные практиковали и распространяли сознание Кришны на свой страх и риск; в наши дни сознание Кришны продолжают распространять в мусульманских странах. Как поистине сострадательная вайшнави, Нрисимха Ракшита не хотела, чтобы ее родственники критиковали ИСККОН, преданных и получали за это греховные

реакции: «Если бы я плохо себя вела, он начал бы оскорблять Прабхупаду. Я не хотела, чтобы он еще и за это получал плохие реакции, за оскорбления преданных». В итоге благо обрели все: и дочка, которая получила должную защиту, и муж, который оставил тело под киртан в присутствии вайшнавов, раскаявшись за все свои грехи, и родители мужа: «Когда мои свекор и свекровь оставляли тело, я тоже воспевала Харе Кришна»... И сейчас родственники уважают ее и хорошо относятся к ИСККОН. Такова заслуга матаджи Нрисимхи Ракшиты.

МЕСТО, ВРЕМЯ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Далее Хари-канта матаджи приводит цитату: «Что необходимо, так это особая методика согласно стране, времени и кандидату...» Она пишет, что, если что-то возможно в одной стране, это невозможно в другой. Но эта цитата не состоятельна в контексте истории матаджи Нрисимха Ракшиты, поскольку целомудрие — это самое главное качество, которое Шрила Прабхупада просил воспитать в наших девочках. Как мы его воспитаем без примеров целомудренных женщин, как героинь шастр, так и наших современниц? Шрила Прабхупада в этом вопросе дал недвусмысленные наставления для членов ИСККОН, не нужно ничего додумывать или спекулировать: «Поэтому я даю наставление нашим ДжиБиСи: “Наши девочки должны обучаться верности и целомудрию. В этом их квалификация”». (16 июля 1975 г., Сан-Франциско)

Итак, чему же мы, как женщины и матери будущего поколения, можем научиться из примера жизни Нрисимха Ракшиты матаджи?

1) «Я не уходила, терпя большие оскорбления. Почему же вы из-за каких-то маленьких вещей хотите уйти?», — спрашивает нас Нрисимха Ракшита матаджи. Это серьезный вопрос, на который мы честно должны ответить сами себе. Если есть женщины в наши дни, которые могут вытерпеть большие оскорбления, но сохранить семью, уважение и веру в Кришну, то чего стоят все наши жалобы на то, что нам не подарили цветочек на день рождения, что муж не умеет держать в руках отвертку, что он не заработал нам не поездку на море или, может быть, не является великим преданным?

2) Многие матаджи говорят: «Эти примеры из шастр о дхарме женщин не работают, так как наши мужья не Рама и не Кардама...» Но матаджи Нрисимха Ракшита опровергает эти доводы: «Требовать от мужа, чтобы он был как Рама — это неправильно. Нужно принять то, что тебе дано судьбой. Примите это как Кришна-прасадам. Примите и следуйте. Вы дали обещание перед огнем».

3) Также Нрисимха Ракшита матаджи вдохновляет своей садханой и гуной благости, которую она практиковала безукоризненно с самого детства. Всем нам есть, чему у нее поучиться в этом плане.

4) У каждого, кто встал на духовный путь, свои испытания. У героини интервью — это испытание семейными проблемами. Но она прошла этот экзамен с достоинством, и в итоге ничего не потеряла, только приобрела. Приобрела смирение, терпение, почтение — а не это ли нужно преданному?

5) Она никого не винит в том, что ей досталась такая судьба, понимая, что все это — милость Кришны. Это удивительная зрелость.

ЖИВОЙ ПРИМЕР ВЕДИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Я думаю, каждый, прочитавший интервью, может добавить что-то еще к этому списку

замечательных уроков, которым нас учит матаджи из Салема. Тем же, кто увидели в ее истории лишь факт насилия в семье, хочется лишь посочувствовать, потому что они упустили самое главное.

Конечно, не нужно имитировать высокий духовный уровень, имитация — не наш путь, наш путь — следование по стопам. Но для того чтобы следовать, нужны ориентиры, ориентиры дхармичных женщин с возвышенными качествами. Культура передается в семье, от матери к дочери, и чтобы нам соприкоснуться с культурой, понять и принять ее, нам нужны примеры, в том числе живые примеры.

Почему большинству из нас не под силу сразу следовать такому стандарту самоотверженности? У нас не хватает качеств, не хватает чистоты. Но если нам что-то не под силу, зачем же сразу отвергать то, что трудно воспринимать нашему ложному эго? Не лучше ли стремиться получать общение тех, у кого есть те качества, которых нам не хватает? Мы должны снова и снова читать истории великих женщин из «Бхагаватам», учиться у них смирению и терпению. И разве не должны мы радоваться, если и в наши дни нам встречаются такие редкие души в женских телах, такие самоотверженные матаджи с великими вайшнавскими качествами?

В конце статьи матаджи Хари-канта описывает свою детскую травму, очевидно, послужившую формированию у нее нынешней неприязни к ведической культуре: «С детства от некоторых из своих родственников-мужчин я слышала, что женщины падшие, ничего не стоящие и тому подобное». Такой опыт, конечно, вызывает сочувствие, но наши негативные самскары не должны становиться призмой, через которую будет преломляться истина. А истина состоит в том, что культура варнашрамы принимает во внимание обусловленную природу живых существ и на этой основе существуют обязанности и разделение полов. Женщины в ведической культуре ценны, их уважают как матерей, и они всегда находятся под защитой. Защита женщин в системе варнашрамы провозглашается как варнас-дхармам-уттамам — высшая дхарма для всех варн. Но защита возможна лишь тогда, когда женщина занимает свое естественное положение женщины и хочет получить защиту, принимая прибежище у мужчин.

Если кто-то неправильно истолковывает ведическую культуру и даже злоупотребляет какими-то ее принципами, то это не значит, что система сама по себе дефективна. Нет, варнашрама создана Кришной, и она идеально подходит для тех, кто идет путем самоосознания. Без этой системы человеческое общество — просто общество животных (если это не общество парамахамс).

Приведу простой пример. Ножом можно как причинить кому-то боль, так и задействовать его в приготовлении вкусного прасада. Так что же: нож — плохая или хорошая вещь? Негативный опыт обращения с ножом говорит только о нашем неумении им пользоваться. Каков же выход? Выбросить нож или научиться им пользоваться? Лучше научиться и воспользоваться всеми его преимуществами. То же самое с предписаниями культуры. Если у кого-то есть негативный опыт злоупотребления правилами, это не значит, что система плоха, это значит, что нужно еще глубже ее изучить. А как мы научимся культуре, если не будем общаться с теми, кто пока еще ей обладает? Как мы научимся, если будем говорить: «Это нам не подходит! Нам-то это зачем?!». Затем, что нам нужно учиться, учиться и еще раз учиться. И я очень надеюсь, что появится как можно больше таких интервью с живыми носителями культуры для нашего общего блага.

Хари-канта матаджи признается, что не способна следовать дхарме: «За 8 лет такого терпения и следования дхарме на всех зубах развились кисты (это когда кость над зубами разрушается и они подлежат только удалению), а челюсть искривилась...Это к слову о том, почему я

занимаюсь проповедью в защиту женщин...». Но как могут быть женщины защищены, если они не следуют своей дхарме? «Дхармо ракшати ракши таха» — если человек защищает дхарму, то дхарма защищает его. Безусловно, в конечном итоге нас защищает Кришна, и никто не может уничтожить бессмертную душу, но на уровне материальных, социальных отношений мы должны действовать так, как предписывает дхарма, иначе, если мы не следуем культуре варнашрамы, то мы будем следовать культуре млеччх и яванов, другой альтернативы у нас нет.

Если автор статьи утверждает, что она не в силах следовать дхарме, потому что не имеет положительного опыта следования, то стоит ли вообще в таком случае писать статьи, дающие оценку дхарме других женщин? Всем нам есть чему поучиться — как у Нрисимха Ракшиты матаджи, так и у других исполняющих свои обязанности матаджи. И лучше не тратить свою энергию, осуждая преданных, организовавших такие уникальные интервью, но быть благодарными им за то, что они помогают нам вдохновляться такими возвышенными примерами.

И не стоит бояться, что кто-то поймет что-то не так и полностью исказит смысл сказанного. Всегда найдутся неразумные люди. Но разумных, будем надеяться, все же больше.

Ваша слуга,

Ананда Гопика деви даси (PHC)